

**Джавит Ан против Турции**  
[Djavit An – Turkey] (№ 20652/92)

Постановление от 20 февраля 2003 г. [вынесено III Секцией]

**Факты**

Заявитель, гражданин Кипра турецкого происхождения, проживает в северной части острова Кипр и является «турецко-киприотским координатором» незарегистрированной ассоциации турецких и греческих киприотов, целью которой является развитие тесных взаимоотношений между двумя этническими общинами. В период между мартом 1992 года и апрелем 1998 года большинство прошений заявителя о разрешении на посещение южной части острова для участия во встрече представителей двух общин были отклонены турецкими властями или турецко-кипрскими властями.

**Вопросы права**

*По поводу предварительных возражений властей Турции.*

(a) Вопрос об ответственности государства-ответчика.

Европейский Суд в своем Постановлении по делу «Лоизиду против Турции» (вопрос о предварительных возражениях государства-ответчика), принятом 23 марта 1995 г., установил, что турецкая армия установила полный и эффективный контроль над территорией северного Кипра, что имело результатом ответственность Турции за политический курс и действия «Турецкой Республики северного Кипра» и закрепление «юрисдикции» Турции в отношении тех, на кого распространялись эти политический курс и действия. Кроме того, в своем Постановлении по делу «Кипр против Турции», принятом 10 мая 2001 года, Европейский Суд пришел к выводу, что ответственность Турции также распространялась на действия местной администрации, уцелевшей, благодаря действиям вооруженных сил Турции и другой поддержке. Таким образом, предмет обжалования по данному делу попадает под юрисдикцию Турции.

(b) Вопрос об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты.

Государство-ответчик ссылалось на ряд конституционных положений, делая акцент на вопросах (i) о судебном контроле над административными актами, решениями и ошибками, (ii) о возможности обращения гражданина с жалобой на действия властей в Высший административный суд, в случае неспособности властей «Турецкой Республики Северного Кипра» ответить на индивидуальную петицию в установленные сроки и (iii) о возможности обращения гражданина с жалобой к Генеральному атторнею<sup>1</sup>.

Вместе с тем, изложенные Государством-ответчиком доводы имели весьма общий характер, и Европейскому Суду убедительно не продемонстрировали, что в результате использования какого-либо из этих средств правовой защиты причиненный вред мог бы быть заглажен. Более того, ни процессуальные средства защиты прав в административных

---

<sup>1</sup> На Кипре Генеральный атторней является главным юридическим советником президента и правительства и директором департамента публичных преследований (ведомства государственного обвинения) (*прим. перев.*).

судах, ни жалобы Генеральному атторнею не могли быть расценены как достаточные и адекватные средства правовой защиты, поскольку Европейский Суд счел неубедительным то, что решение об отказе в пересечении «зеленой линии» могло быть принято в такого рода порядке. В этой связи ни одно из дел, приведенных в качестве примера властями Турции, не имело отношения к данному вопросу. Таким образом, данное заявление не могло быть отклонено на том основании, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты.

*По поводу жалоб о нарушении положений Статьи 10 Конвенции.* В отношении обстоятельств дела Статья 11 Конвенции действует как специальная норма (*lex specialis*), и Европейский Суд не видит необходимости исследовать вопрос отдельно, в порядке применения Статьи 10 Конвенции, хотя она принята во внимание при рассмотрении дела в порядке применения и толкования Статьи 11 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, об отсутствии необходимости рассмотрения дела в порядке применения Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу жалоб о нарушении положений Статьи 11 Конвенции.* Жалоба заявителя не ограничивалась вопросом о свободе передвижения, то есть о физическом доступе на территорию южной части Кипра. Предметом жалобы было воспрепятствование ему во встречах с греками-киприотами и в участии в собраниях представителей двух общин. Таким образом, Европейский Суд счел неприемлемым сведение предмета жалобы к вопросу о нарушении свободы передвижения.

Несмотря на то, что заявителю было позволено пересечь «зеленую линию» и принять участие в некоторых встречах, эти случаи были крайне редкими по сравнению со случаями отказа. В действительности, в период с февраля 1996 года по апрель 1998 года заявителю было отказано во всех его прошениях. Несмотря на различный характер встреч, в которых заявитель изъявлял желание участвовать, все эти встречи объединяла единая цель налаживания контактов между общинами турков-киприотов из северной части Кипра и греков-киприотов из южной части Кипра для участия обеих общин в процессе мирного диалога и обмена мнениями и идеями в надежде на обеспечение мира на острове. Отказы в разрешении на пересечение демаркационной линии для въезда на территорию южной части Кипра явились препятствием для участия заявителя во встречах и, таким образом, представляли собой нарушение его права на участие в мирных собраниях.

Власти Турции не смогли привести в качестве обоснования своей позиции ни одного действующего на территории «Турецкой Республики Северного Кипра» закона или предписания, определяющего порядок выдачи разрешений на пересечение «зеленой линии» с целью участия во встречах представителей двух этнических общин. Поскольку – как стало очевидно – такого закона не существует, то способ, коим свобода заявителя на участие в собраниях была ограничена, не считается «предписанной законом».

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения положений Статьи 11 Конвенции (принято 6 голосами «за», 1 – «против»).

*По поводу жалоб о нарушении положений Статьи 13 Конвенции.* Что касается возможных средств правовой защиты, упоминавшихся в доводах властями Турции, то

последние не привели ни одного примера использования таких средств в каком-либо деле, подобном данному делу, и, таким образом, власти Турции не смогли продемонстрировать Европейскому Суду, что использование таких средств правовой защиты могло бы быть эффективным.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения положений Статьи 13 Конвенции (принято 6 голосами «за», 1 – «против»).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил заявителю компенсацию в возмещение морального вреда в размере 15 000 евро. Суд также вынес решение о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.